Венгерские народные сказки

Чудо-мельница

Было это там, где и не было, за морем аккурат да ещё три шага назад, где поросёнок - хвост закорючкой землю рыть своих братцев учит... Жил в тех краях один бедняк. А детишек у него было, что дырочек в сите, даже на одного поболе.

Детей-то у него хватало, а вот как их вырастить? Только и было имущества у бедняка, что два вола с горошинку: малюсенькие - от земли не видно.

И так и эдак ломали голову бедняк с женой. Что делать, как детей прокормить?

С горькой думой и спать ложились, с нею и подымались чуть свет. Кажется, всё испробовали, испытали, а только ни в чём не было им счастья-удачи. Э-эх, так оно ведётся на свете: у бедняка и счастье бедняцкое.

Однажды бедняк говорит жене:

- Вот что, жена, пойду-ка я с этими волами-малютками в лес, хотя бы хворосту соберу. Как знать, может, и хорошее что-то случится.

Запряг он бессловесных помощников в тележку под стать им и отправился в лес.

Ходит бедняк по лесу, ветки сухие подбирает, на тележку складывает. Видит - на красивой лужайке нарядные мальчик и девочка бегают, играют.

Подошёл он к детям, заговорил с ними. Оказалось, девочка - дочь короля Восточной страны, а мальчик - сын короля Западной страны. Надобно вам сказать, что в тех местах как раз и были такие страны: в одной стране солнце всходило, в другой заходило, а по той лужайке проходила между ними граница.

Стояли они на лужайке втроём, беседовали, и тут увидели дети волов-малюток; особенно мальчику приглянулись крошки-волы, стал он просить бедняка - отдайте, мол,- до тех пор уговаривал, пока тот согласья не дал.

Очень не хотелось бедняку с последним своим добром расставаться, но мальчик уж больно просил да ещё посулил, что отец вознаградит его щедро. Согласиться бедняк согласился, а у самого на сердце кошки скребут. Понял это мальчонка и говорит:

- Вы, дяденька, не убивайтесь, что я ваших волов сейчас уведу. Ступайте завтра прямо к моему батюшке, он вас не обидит.

Ну что ж, погнал королевич волов-малюток во дворец свой, а бедняк запрягся в тележку с хворостом, на себе домой поволок, измучился, пока дотащил.

О-хо-хо, уж дома ему досталось! Бедная жена с горя волосы на себе рвёт, плачет, мужа клянёт: малютки-волы были единственным их достоянием, а муж, как последний дурак, не подумал о собственных детях и этого их лишил! Ничегошеньки у них теперь не осталось, впору всем семейством побираться идти.

Уговаривал бедняк жену, успокаивал: мол, в хорошее место волы попали, воздадут ему за них сторицею, может, с этих пор вся жизнь по-другому пойдёт. А жена на него и не смотрит, знай воет да причитает. Не стало у бедняка мочи слушать её причитанья, на ночь глядя отправился дворец короля закатной страны искать.

И ведь как ему повезло: совсем недалеко тот дворец оказался, одну только ночь и шёл - к утру на место прибыл.

Заходит бедняк на дворцовый двор, а там королевич с волами-малютками забавляется, пахарям подражает - вроде бы по борозде идёт, покрикивает.

Увидел мальчик бедняка, обрадовался, подбежал, за руку во дворец повёл.

- Хорошо, что пришли, дядечка, уж я все про вас батюшке доложил. А вам вот что скажу: ничего у короля-батюшки не берите - просите одну только маленькую чудо-мельничку.

Вошёл бедняк к королю: так, мол, и так, тех малюток-волов я хозяин.

- Ну, добрый человек, проси у меня что хочешь,- говорит король,- очень уж угодил ты моему сыну любимому.
Смотрит бедняк - на столе мельничка стоит. Маленькая совсем. Игрушечная.
«Эх,- думает бедняк,- хорошую же цену я за своих волов получу! Видно, королевич-малолеток, себе игрушку получивши, и меня вздумал игрушкою одарить. Что же, быть по сему, не хочу мальчика доброго огорчать».
- Ваше величество,- говорит бедняк королю,- мои волы маленькие совсем, большого подарка и не заслуживают. Довольно будет с меня этой вот мельнички.
Видели бы вы, как король побледнел, даже в лице переменился!
- Да ты не стесняйся, проси у меня чего хочешь,- говорит он бедняку, заикаясь,- все получишь, что унести сможешь. Только эту мельничку не проси.
«Э, а мельничка-то, видать, не игрушка,- думает бедняк,- ежели королю с ней расстаться - нож острый!»
А вслух говорит почтительно:
- Да неужто, великий король, я за двух моих замухрышек богатый подарок возьму! Нет, ничего мне не надо, ваше величество, кроме этой маленькой мельнички,- пусть и мои дети игрушкой потешатся.
Очень любил король своего сына единственного, из-за него и бедняка не захотел огорчить - отдал ему мельничку.
Бедняк уже в дверях, а король кричит ему вслед:
- Слышишь, бедняк, тебе говорю: ежели, подумавши, поймёшь, что продешевил, приноси мельничку назад, дам я тебе кое-что получше!
Во дворе королевич говорит бедняку:
- Хорошо вы сделали, дядечка, что мельничку взяли, ничего другого не взяли взамен.
- Ох, право, не знаю, маленький королевич,- не выдержал тут бедняк.- Прямо душа не на месте. Ну, как я жене на глаза покажусь? Уже вчера за то, что без волов домой воротился, она меня целый день поедом ела. Что ж теперь будет, когда заместо волов с игрушкой явлюсь?
- Не тужите, дядечка, смело домой ступайте. Знаю я, что говорю. Дома поставьте мельничку на стол и скажите: «Намели мне, чудо-мельничка, золотых монет да снеди всякой, жареного-пареного!» Увидите, она исполнит любое ваше желание, всего вам намелет, сколько потребуется. А потом ей скажите: «Достаточно, чудо-мельничка!» Она тотчас и остановится.
Обрадовался бедняк, поблагодарил королевича, мельничку под мышку и чуть не бегом домой припустился.
Бежит он, бежит по дороге, вдруг видит: навстречу ему что-то чёрное движется - туча не туча, а полнеба закрыто. Остановился бедняк, думает: что бы это такое было? А чёрная туча совсем уже близко. И чем же она оказалась, угадайте? Огромной-преогромной шляпой!
Едва разглядел бедняк человека под шляпой. Идет человек, ноги у него заплетаются, ослабел совсем, будто муха осенняя.
А у бедняка-то на душе радость, подходит он ближе, спрашивает шутливо:
- Эй, земляк, не тесна ли шляпа?
- Чем шутки шутить,- человек отвечает,- лучше бы хлеба кусочек подали. Три дня крошки во рту не было.
- Да я бы с радостью,- говорит бедняк,- только нет у меня ничего.
Вывернул карманы, показывает: пусто.
И тут его осенило: а чудо-мельничка на что? Вот сейчас и испытаем, правду ли королевич сказал?
Поставил бедняк мельничку на землю, говорит тихонько:

- Ну-ка, чудо-мельничка, намели мне яств всяких, да не скупись!
Он и договорить не успел, а мельничка уже за работу принялась, колесики все закрутились, посыпались из неё дорогие кушанья, каких и король не едал. В один миг столько всего накрутила-навертела, что на целую деревню хватило бы. Бедняк испугался даже, закричал:
- Довольно, чудо-мельничка, остановись!
Сели путники на травку, пьют, едят досыта. Развеселились оба, песни петь стали, плясать, потом опять на травке растянулись, беседу завели. Новый знакомец говорит бедняку:
- Да, землячок, славная у вас мельничка, но и моя шляпа ей не уступит. Давайте меняться.
- Э, землячок, я пока что в здравом уме,- отвечает бедняк,- моя-то чудо-мельничка всех моих домочадцев прокормит до скончания века и после того ещё денька два. А шляпа вашей милости разве что для чучела сгодится.
- Ой ли! - засмеялся тот.- Ну так глядите в оба, коли до сих пор чуда не видели.
Снял он с головы шляпу и говорит:
- Шляпа, стреляй!
Ох, и жалко, скажу я вам, что на той поляне вас не было. Потому как такой пальбы и вы не слыхивали. Пули, картечь, ядра пушечные так и посыпались. Бах, ба-бах, тарабах! - палит шляпа напропалую. Не знаю, когда бы стрельба кончилась, не скажи шляпе хозяин её: «Довольно уж, шляпа, довольно!»
- Ну-ну,- говорит бедняк,- выходит, и твоя шляпа не проста. А все же мне она ни к чему. Врагов-то нет у меня, а семейство моё она не накормит.
Да только хозяин шляпы не отставал, так и эдак бедняка уламывал, улещивал, всякие выгоды сулил, совсем голову задурил - уговорил наконец.
Простились они, каждый в свою сторону пошёл - незнакомец с мельничкой чуть не вскачь припустил, мигом скрылся в лесу, а бедняк двух шагов не сделал и за голову схватился: «Что ж это я натворил, бестолковый, видать, бес попутал, а господь допустил...»
Невесело идет домой бедняк, еле ноги волочит, на палку опирается - да, чтоб не забыть: эту палку незнакомец на поляне оставил, очень уж спешил мельничку унести. Бедняк палку взял: вдруг нападет кто, подумал, хоть будет чем отбиваться.
Идет бедняк, горюет, чем к дому ближе, тем на душе тяжелей. А палка его вдруг спрашивает:
- О чем печалишься, хозяин мой?
Бедняк остолбенел, глаза вытаращил: ну и чудеса, палка заговорила!
А палка опять:
- О чем печалишься, хозяин мой?
- О том, что лишил меня господь разума,- отвечает бедняк,- а ещё о мельничке, которой по своей же дурости лишился.
Не успел он договорить, палка из руки его вывернулась и в траве исчезла, только шорох прошёл.
Оторопел бедняк, глянул ей вслед, а палка уж тут как тут и чудо-мельничку за собой тащит!
Что я вам скажу? Позабыл с той поры бедняк про горе-печаль, и дома и в деревне его почитали: всех накормил он со своей чудо-мельничкой, и своих и чужих, а сам так разбогател, что на шести волах пахал, собаке и той не корку черствую, а калач бросал.
Время шло своим чередом. Как-то под вечер стоит бедняк (это он-то бедняк!) у ворот своих и видит, бредут по улице трое - вроде бы господского вида мужчина с женою и мальчиком.
Пригляделся бедняк, и что же? Ведь это король Западной страны с семейством пешком идёт!
Выбежал бедняк им навстречу, поклонился почтительно да и спрашивает:
- Куда ж это вы, ваше величество, пешим ходом идти изволите?
- Эх, бедняк,- отвечает ему король,- горе у нас великое. Северный король отобрал у меня моё

королевство, из дворца прогнал. Идём вот куда глаза глядят.
- Ну, господин король,- говорит бедняк,- шибко не убивайтесь, помогу я вам в вашем несчастье, а покуда не побрезгуйте, извольте в дом мой зайти, отдохните с дороги.
На славу угостил бывший бедняк короля, и жену его, и сына малого - каких только яств на столе не было, гости всё подряд уплетали, ещё и пальчики облизывали.
А когда улеглись усталые путники, нахлобучил бедняк на голову волшебную шляпу, взял в руки палку и отправился в путь-дорогу - войско северного короля искать.
Да уж что и искать, когда вот оно! Северный король привел в Западную страну несметные полчища, все заполонили чёрные воины, яблоку негде упасть.
Взошёл тогда бедняк на высокую гору, снял шляпу, повернул её в сторону чужеземного войска и приказал:
- Шляпа, стреляй!
Ещё и палку на подмогу послал.
- Колоти их,- сказал,- прямо по головам, ведь эдаким дурням жадным голова так и так без надобности.
Немного времени прошло, ни одной вражьей души не осталось, некому и весть доставить северному королю.
Вернулся бедняк домой, говорит королю: так и так, можете в свой дворец отправляться. Король сперва не хотел ему верить, даже собственным глазам не поверил, когда увидел поле сражения и ни единого живого врага не обнаружил. Выкупил он у бывшего бедняка шляпу и палку, гору золота-серебра за них отвалил, на шести волах из казны возили, за неделю только управились.
А королевич подрос тем временем и на дочке восточного короля женился.
Свадьба была богатая, за столом всем местечко досталось, а бывший бедняк там чардаш отплясывал, да не по-вашему, а как у них в деревне танцуют.
Может, ещё и нынче пляшет, если не притомился. Завтра, может быть, и к вам в гости нагрянет.